

Эта красивая леди - девушка Казетани-куна...?

Хиюки бежала, словно убегала от Ао, и вернулась в свой старый особняк. Она сидела за своим старым столом на татами и дулась.

Не школьница, она учится в колледже...? Возможно, она работающий взрослый... Старше, чем Казетани-кун, у неё такая большая грудь, и выглядит она симпатично... У неё красивая и необычная одежда... А также у неё сладкий и приятный голос... И она обращалась к Казетани-куну 'Ао-кун'...

Когда Ао пригласил Хиюки в океанариум, она чувствовала себя, будто во сне.

Она весь день думала, во что нарядится. Должна ли она приготовить бенто? Они будут долго ехать на поезде, о чём она будет говорить с Казетани-куном? Она сильно волновалась и была возбуждена, но не смогла смотреть ему в лицо, когда он появился с яркой улыбкой, она почувствовала, как её сердце собиралось выпрыгнуть из груди.

Казетани-кун выглядит не так, как в школе.

Он просто переоделся в повседневную одежду, но даже это заставило сердце Хиюки биться быстрее.

В поезде, Ао беспокоился о Хиюки и пытался найти темы для разговора с ней, но она ни разу не ответила и выражение её лица становилось всё жёстче и жёстче. Она ненавидела эту часть себя, и не знала, что делать, в итоге, она просто выплеснула все те эмоции на Ао.

Хиюки была уверена, что Ао думает о ней, как о неприятной и капризной девушке. Он, должно быть, жалеет о том, что пригласил её в океанариум. Он, точно, не пошёл бы с ней на свидание ещё раз.

Из-за своих отрицательных эмоций и боли в груди, она была уже на грани, когда Ао извинился первым.

Казетани-кун... действительно нежен.

Такой, как и обычно.

Всегда спокойно улыбается, громко здоровается со всеми, счастливо слушает других и отвечает так, чтобы собеседнику было удобно продолжить рассказ.

Именно поэтому одноклассники вокруг Ао всегда были такими счастливыми, и парни, и девушки всегда будут с ним разговаривать.

Ао не говорил ничего обидного или относился к кому-то по-особенному. Он был весел, нежен и справедлив со всеми.

Именно потому, что Ао был таким человеком, он смог принять Хиюки, которая была изгоем класса.

— Хиномия-сан использовала псевдоним Самейорой и подала свою работу 'Одинокий я, прибыл в другой мир, стал героем, королём демонов и императором гаремного рая', на конкурс — я видел эту рукопись, когда работал скринером.

Когда Хиюки услышала то, что сказал Ао, она была потрясена и чувствовала себя смущённой,

поэтому ответила, что 'ты обознался' и убежала. После школы она ждала Ао у велосипедной стоянки и, собрав всё своё мужество, чтобы поговорить с ним, получила в ответ его доброту.

Даже одной работы хватит, пожалуйста, научи меня, как писать лайт-новеллы. Даже такую бесстыдную просьбу он принял с улыбкой. Они договорились встречаться после уроков в кафе в течение двух следующих месяцев, где Ао будет учить её написанию новелл.

Казетани-кун... он действительно добр и у него светлое и нежное сердце... Он сказал, что я могу свободно использовать изменяющийся размер шрифта, повторяющуюся пунктуацию, ономаптоею и пустые страницы...

Несмотря ни на что, Ао никогда не откажет другой стороне напрямую, и сначала с ней согласится.

Не только лайт-новеллы, он относился так ко всему в своей жизни, которая казалась настолько яркой. Даже при том, что она так думала, боль в её груди не унималась.

Казетани-кун и я... полные противоположности...

В кафе, которое они тайно от других посещали, Хиюки всегда заказывала чай с Хризантемой, в то время, как Ао всегда менял свой напиток.

Они различались даже в этом, что заставляло Хиюки страдать. Ао, определённо, не знал этого.

Хиюки так сильно тосковала по Ао, а комплекс неполноценности продолжал мучить её.

— Казетани-кун... Ты... человек с широким кругозором.

Когда она сказала эти слова, она почувствовала насколько от него далека, и как она одинока.

Но, я почувствовала себя настолько близкой к Казетани-куну в океанариуме, это было так весело.

Они вместе наблюдали за акулой, кушали в подводном ресторане и кричали на шоу дельфинов.

Она чувствовала себя настолько счастливой после того, как так много сделала впервые в своей жизни.

Так приятно и так печально.

Под синим сиянием океанариума, Ао рядом с ней был окрашен в тот же цвет, что и она.

— Кажется... что мы сейчас на дне моря.

— ...Да.

В этот момент она подумала, что была в том же месте, что и Ао, и видела тоже самое, что и он, с теми же эмоциями. Она думала, что если они снова вернутся на землю, то снова отдалятся друг от друга. Мысль об этом терзала её сердце.

— Я... не хочу идти домой...

Она сказала нечто-то ужасное.

— Я просто хочу... остаться здесь.

Это так смущает, как я могла сказать такое?

Она быстро придумала отговорку со сценой для новеллы, чтобы скрыть это. Даже при том, что Ао с улыбкой принял это, Хиюки всё ещё чувствовала, что её лицо было горячим, как будто пылало огнём.

И после этого, возвращаясь домой на поезде, она хотела стать с Ао ближе, перед тем, как они расстанутся, поэтому она спросила какие новеллы он любит.

— Ну... Думаю, истории с предзнаменованием.

Ответил Ао, и Хиюки решила про себя, что станет той, кто сможет хорошо использовать предзнаменование, чтобы Казетани был счастлив, прочитав её работу с удовольствием. И поэтому она сказала:

— Я буду упорно трудиться... и напишу историю с прекрасным предзнаменованием.

— Я надеюсь, что... Казетани-куну... она понравится.

Это было признание, на которое Хиюки потратила все свои силы.

Я не могла сказать, что надеюсь понравится ему как человек... это слишком... по крайней мере, я надеюсь, что ему понравится моя новелла, которую я пишу...

Какой жалкий и пугающий образ мышления.

Я на самом деле сказала это Казетани-куну.

У Ао было обеспокоенное выражение лица.

Кажется, ему было сложно подобрать слова. Когда он уже собирался что-то сказать, та женщина позвала его сладким голосом и обняла.

Ао назвал её Аека-сан.

Он назвал бы женщину, которая не была бы ему близка по имени?

И обняла бы женщина парня, с которым не встречается?

Казалось, Ао не возражал и смотрел на эту женщину с тревогой. Как будто он не хотел больше видеть Хиюки.

Увидев Ао, который был так близко с другой женщиной, Хиюки стало больно, и она убежала, сказав только 'извините'.

Вернувшись домой, она немного опоздала ко времени своего комендантского часа. Её бабушка, которая ждала у входа, серьёзно спросила Хиюки: "Почему ты так поздно? Что ты делала? Это действительно были школьные дела?"

Её бабушка не оставила бы это просто так, если бы она не понимала и не знала расписание Хиюки. Она всегда носила своё кимоно правильно, была выше, чем женщины её возраста, и всегда держала спину прямо. Её бабушка впиалась в Хиюки взглядом, с её обычной властной

аурой, напряжённый лицом и острыми глазами. Тело Хиюки ослабло само по себе и её тихий голос стал ещё слабее.

Хиюки сказала, что некоторое время отдыхала в магазине, потому-то плохо себя чувствовала. Её бабушка упрекнула её за то, что не вернулась раньше, раз почувствовала себя плохо.

“Ты до сих пор чувствуешь себя плохо?”

“Просто небольшая головная боль... Но, это... уже все хорошо.”

Ответила Хиюки, а затем, как обычно, помогла своей бабушке приготовить ужин. Ужин они ели в тишине, Хиюки, сидящая напротив бабушке, нервничала. Её бабушка слегка заправляла еду специями, но она не могла вспомнить какой у еды был вкус сегодня.

Бабушка сидела с прямой спиной и изящно держала палочки морщинистой рукой. Хиюки поклонилась и наполнила рот безвкусной едой.

Она помыла посуду и, вернувшись в свою комнату в одиночестве, глубоко задумалась о том, что произошло, когда она расставалась с ним.

Хиюки печально смотрела на фотографию в своей руке.

Когда ей было печально и невыносимо, она всегда смотрела на эту фотографию.

На ней была трёхлетняя Хиюки, одетая в симпатичную кружевную блузку, розовое короткое платье с сумкой за спиной, на которой был вышит цветок.

Хиюки, с немного взволнованным лицом, держала руку своей матери.

На фотографии не было видно лица матери, только её длинное платье и изящная рука. У её матери была бледная и тонкая кожа, в солнечные дни она носила черные перчатки, чтобы спрятать кожу от ультрафиолета. На фотографии она тоже их носила. Хиюки очень любила эти пахнущие матерью перчатки и часто их надевала.

Фотография захватила аквариум, в котором был виден серый хвост с белой кромкой. Это была акула китефин.

Были и другие фотографии, на которых они были вместе, и на них они также счастливо улыбались. Но Хиюки продолжала смотреть на эту фотографию, потому, что это был последний раз, когда они гуляли вместе. Поэтому она не могла забыть то, что её мать сказала ей перед аквариумом с акулой китефин.

С большими глазами на выкат, покрытая серой кожей, с полным ртом острых, как бритвы, зубов для маленькой Хиюки она выглядела злой и страшной.

— Эм, мама, она страшная...

Хиюки ненавидела и боялась этот аквариум, но её мама, которая всегда была нежной, сказала ей твёрдым и строгим голосом, что акулы китефин были сильными существами, которые жили в одиночестве.

— Ты должна быть сильной, как акула китефин.

Должно быть, её мать сказала ей это потому, что знала, что скоро ляжет в больницу и не долго

пробудет на этом свете.

Год назад, отец Хиюки полюбил кого-то ещё и развёлся с её мамой. Её мать отправила её в службу присмотра за детьми и начала работать. Но у неё было слабое здоровье и это измотало её, поэтому они пошли в дом её бабушки вместе с Хиюки.

Бабушка Хиюки жила одна в этом большом холодном особняке. По началу Хиюки жила со своей матерью и бабушкой. Но после того, как здоровье её матери ухудшилось, она слегла в больницу, и Хиюки начала жить вместе со своей бабушкой. В итоге, её мать не вернулась из больницы.

Хиюки думала, что её мать знала, что у неё мало времени, поэтому в тот день сказала ей перед аквариумом с акулой китефин, что 'ты должна быть сильной'.

Возможно, голос её матери был строгим и холодным, но он казался очень печальным.

После того, как её мать скончалась, всякий раз, когда она смотрела на фотографию, которую они сделали тогда, Хиюки думала, что теперь она одна и должна быть сильной.

Так же, как акула китефин в глубоком море, она могла выжить без других.

Её бабушке было за семьдесят, и она была строгим человеком. После того, как мать Хиюки скончалась, она взвалила на неё много работы по дому.

Натирать пол, протирать окна, пропалывать траву на заднем дворе. В просторном особняке со множеством комнат, это была трудная задача.

Вдобавок к этому, Хиюки приходилось помогать на кухне. По началу она часто резалась кухонным ножом, и её бабушка сказала:

— Это потому, что ты используешь нож неправильно, это - твоя ошибка, что ты порезалась, так что не плачь и не проси сочувствия у других.

Её бабушка упрекнула её.

Когда маленькая Хиюки боялась спать в большой комнате.

— Я считаю тебя взрослой, а взрослый, который показывает свою слабость - противен. Я не буду слушать твои жалобы, так что готовься к этому.

Холодно ответила ей бабушка.

Бабушка всегда её ограничивала, ты не можешь сделать это, ты не можешь сделать то, она всегда говорила о вещах, которые нельзя делать. Даже то, как она держала палочки для еды и сидела на татами, всё было строго определено. (пр: вот ж стерва-то)

В детском саду, когда она шла с другими детьми к другу домой поиграть, по возвращению домой, её бабушка подробно расспрашивал то, во что они играли и что ели. После этого она посещала дом, в котором они играли, и приносила дорогую еду.

— Спасибо, что заботитесь о моей внучке. Я слышала, что она съела много закусок, но дети из моего дома не должны есть сладости и пироги, купленные в магазине, поэтому впредь, пожалуйста, не кормите мою внучку.

Это происходило снова и снова, и в итоге, другие дети перестали приглашать Хиюки в свой дом поиграть.

— Мама, ты не должна предлагать Хиюки покушать.

— Бабушка Хиюки очень строга. Детей, которые пошли поиграть к ней домой, ругали: “Ставьте обувь правильно!”. Так страшно. И единственные закуски, что там были, это булочки и черные бобы, которые совсем не сладкие и не вкусные.

Дети больше не хотели идти к Хиюки домой. В начальной школе, с Хиюки никто не говорил в классе.

Хиюки постепенно становилась интровертом, и не знала, как себя вести, когда рядом были люди.

Она не успела понять, что для неё стало естественно сидеть на уроке с напряжённым лицом и плотно сжатыми губами.

В средней школе ничего не изменилось, проводя дни ни с кем не общаясь, лицо Хиюки становилось всё более холодным и более жёстким.

Зимой третьего года средней школы, она случайно обнаружила для себя лайт-новеллы, что стали для неё лучом света в её серой жизни.

После долгих колебаний, из-за своих ограниченных знаний, она выбрала книгу, и после покупки прочитала её не один раз.

Её бабушка считала, что такие вещи, как аниме и манга, приведут только к нищете. Когда во время спортивных соревнований в младшей школе Хиюки получила тетрадь с персонажем манги на обложки, её бабушка сдвинула брови и серьёзным тоном приказала ‘выброси это’.

Если бы её бабушка узнала, что Хиюки читает лайт-новеллы с обложками в аниме стиле, то она, точно, запретила бы их. Все книги, которые были важны для Хиюки, были бы выброшены.

Именно поэтому Хиюки осторожно скрывала свои лайт-новеллы и рукописи, и никогда не читала или работала дома.

Хиюки решила, что она будет читать и писать лайт новеллы вне дома, и всегда придерживалась этого принципа.

Скорей всего, она подала свою рукопись на конкурс ночничков, потому, что она хотела, чтобы другие знали. Она надеялась, что кто-нибудь узнает, что она, та кто выглядит мрачной, холодной и скучно, тоже может написать яркую и весёлую историю.

Она желала, чтобы другие узнали это, даже при том, что она никогда не обменивалась письмами с друзьями, она все же знала, как использовать изменяющийся размер шрифта, смайлики и многократную пунктуацию.

Но комментарии, что она получила, говорили, что главный герой неприятен, история и сеттинг были дешёвыми и неинтересными. Только неприятный человек мог написать такую неприятную историю. Чтобы её бабушка не услышала её, она сдерживала свой голос и тихо плакала в одиночестве.

Для Хиюки, у которой не было свободы и признания, был только один человек, который смог принять её, и это был Ао.

Казетани-кун нежен не только со мной...

Ао был добр ко всем.

Он всем нравился. Потому, что он никогда не причинял никому боль и всегда находил их достоинства. Рядом с ним чувствуешь себя действительно счастливым.

Если Хиюки была акулой китефин в глубоком океане, то Ао, должно быть, бесконечное широкое голубое небо.

Казетани и правда широк.

Но я ограничена.

Ао не понравится кто-то, как она. Он предпочитает милых весёлых девушек, которые были похожи на него. Как человек, который сегодня разговаривал с ним сладким голосом и обнимал его.

Я просто... надеюсь на что-то для себя...

Она чувствовала, что не была достаточно хороша для Ао, который был любим всеми. Так она думала, но, возможно...

“Хватит и того, что Казетани-кун поможет мне в написании рукописи, мне этого достаточно...”

Пробормотала она, глядя на фотографию своей матери, которая держала её за руку. Её глаза медленно закрылись и больше не открывались.

†

На следующее утро, Хиюки, как обычно, пришла воспользоваться компьютером, чтобы поработать над своей рукописью. Но после того, как она набрала одну фразу, её руки застыли, прошло время, а прогресса не было.

Я должна идти в класс...

Она выключила монитор, открыла дверь компьютерного класса и увидела Ао, робко стоящего там.

“Доброе утро, Хиномия-сан.” (пп: все же яйца у него из титана, как минимум)

Ао всё это время простоял здесь, чтобы поздороваться с выходящей Хиюки. Но она, сразу же вспомнив о вчерашней женщине, не смогла ответить правильно.

“...Утро.”

Пробормотала Хиюки мрачным голосом, который повесил неуклюжую и неудобную атмосферу. Они замолчали и наступила тишина, но Ао снова взял на себя инициативу заговорить.

“Извини за вчерашнее, наверное, ты была удивлена незнакомкой, которая вчера появилась. Это знакомый по работе моего дяди. Из компании делающей игры, для которой он писал

сценарий, как раз, когда я стал скринером.”

Для Хиюки слова Ао были больше непонятными, чем обычно.

Знакомый по работе внезапно обнимает твоего племянника...?

Когда она вспомнила женщину с чувственной грудью, Хиюки почувствовала удар в районе её скромной груди. (пр: не печалься! Небольшие, но изящные, они все хороши!)

“...Понятно.”

Она тихо пробормотала:

“...Самообучение вот-вот начнётся.”

И пошла вперёд.

Ао чувствовал себя противоречиво, поскольку он не смог объяснить Хиюки о той женщине.

Сегодня Хиюки, кажется, дистанцировалась от меня, я чувствую себя странно...

†

Той ночью, Ао читал рукописи в доме Саку Таро.

На этот раз, издатель прислал коробки с рукописями в дом Саку Таро, поэтому Ао читал их там.

Обычно, он полностью погрузился бы в работу, но сегодня Ао продолжал думать о Хиюки.

Когда он утром пошёл поздороваться с ней в компьютерном классе, её лицо было холодным, и она не смотрела ему в глаза.

То же было и в кафе после школы. Хиюки, которая обычно заказывает чай с Хризантемой, выбрала чай с Розой.

“Ара, ты сегодня пьёшь не с Хризантемой?”

Когда Ао сказал это, Хиюки заволновалась.

“...И-иногда я хочу попробовать что-то другое.”

Ответила она жёстким голосом.

Ао посмотрел на рукопись Хиюки.

“Сцена, где Субару и Циан узнают о чувствах друг друга, очаровательна, замечательная концовка. Я думаю, что было бы лучше, если добавить больше сути. Например, объяснить читателю, что их привлекает друг в друге.”

Сказал Ао, но Хиюки показала холодное и мрачное лицо.

“Эм, слишком сложно?”

Спросил Ао.

“...Ты можешь быть более определённым? Что ты имеешь в виду?”

Сказала Хиюки с опущенными глазами.

Ао удивился, впервые услышав ответ таким ледяным тоном.

“Как насчёт перечислить причины, почему они нравятся друг другу. Если ты сможешь точно это описать, то развитие их взаимной любви было бы более убедительным. Первое, почему Субару нравится Циан?”

“Потому что, когда он был совершенно один, Циан нашла его.”

“Да, после того, как Субару внезапно попал в другой мир, первым кого он встретил была Циан. Это серьёзная причина. Что-то ещё?”

“Циан добрая и помогает ему.”

“Да, это легко понять.”

“...Когда все отвернулись от Субару, считая, что он ‘отличается’... Только Циан приняла его и общалась с ним.”

“Понятно, естественно, она тебе понравится.”

“...Потому, что Циан многому его научила.” (пп: а потом пришла сисястая акула и обняла его! пр: верно, верно!)

“Да, это правильно.”

Ао кивал с улыбкой.

“Циан популярная, весёлая, добрая...”

Хиюки подняла взгляд. Глаза, которыми она смотрела на Ао, казались очень подавленными и печальными. Когда он увидел это, у Ао немного заболело в груди. В этот момент Хиюки задвигала губами, под которыми была маленькая родинка, и тихо сказала:

“Её улыбка... похожа на синее небо.”

Она медленно опустила свой взгляд.

Когда он увидел подавленное выражение лица Хиюки, в тот момент, Ао почувствовал, как что-то сильно сдавливает его грудь. Его эмоции дрогнули, и он сказал:

“Причин, по которым Субару любит Циан достаточно, по ним любой, точно, влюбиться в неё.”

Хиюки плотно сжала свою акулу китефин и опустила голову.

“Теперь, давай подумаем о причинах, почему Циан нравится Субару. Почему она так сблизилась с ним?”

Тишина.

“Хиномия-сан?”

Хиюки всё ещё держала рот плотно закрытым, и казалось, терпела, пытаясь сохранять спокойствие. Ао с беспокойством позвал её.

“...Ничего.”

Пробормотала она.

“...Циан, никогда бы не понравился... Субару.”

Продолжила Хиюки мрачным голосом, не поднимая головы.

“Ха, почему?”

Ао был сконфужен. Если бы героине не нравился главный герой, то вся бы работа развалилась.

“...Потому, что сколько бы я не думала о причине любить Субару... я не могу найти неодного достоинства... мрачный... холодный... скучный в разговоре... легко испортит настроение... он никому не нравится, он - просто человек со странностями, который пришёл бог знает откуда...”

Голос и лицо Хиюки становились всё более жёсткими и твёрдыми. В её опущенных глазах можно было увидеть холодный свет.

“Для Субару естественно любить Циан, но Циан, которую все любят, некогда не полюбила бы Субару.”

Ао понял, что у Хиюки был глубокий эмоциональный комплекс, и почему-то она спроецировала себя на одинокого главного героя.

Однако, Ао не понимал, почему она внезапно рассердилась и полностью отвергла главного героя.

Ао забеспокоился, а щеки Хиюки покраснели.

“Я-я... пойду домой.”

Она собрала свои бумаги и покинула кафе.

Встав, она сказала Ао:

“Казетани-кун, всё хорошо, если ты не будешь здороваться со мной по утрам... Казетани-кун, и я не совместимы.”

Сказала Хиюки холодным тоном, заставив Ао мгновенно потерять дар речи.

Несовместимы... Ну, я действительно совсем не соответствую Хиномии-сан...

Казалось, что сегодня Хиюки была сама не своя, но, когда она сказала ‘несовместимы’, Ао почувствовал настоящую боль.

Она больше не нуждается в моих советах насчёт рукописи...? Я неосознанно оскорбил Хиномию-сан?

В другом случае, интроверт, как Хиюки, не сказал бы всё это. Ао много думал об этих вещах, поэтому у него ушло больше времени на одну рукопись, чем обычно.

Он открыл ноутбук, который принёс из дома, открыл программу для комментариев и подготовился печатать. Однако, он начал колебаться: эти слова причинять автору боль? Останется ли у автора желание участвовать в конкурсе снова, когда он прочтёт его? В таком состоянии он мог здраво судить? Возможно, эта работа достойна попасть во второй этап. Его руки на клавиатуре всё ещё не двигались.

Когда он только начал работать скринером, он часто сталкивался с такой дилеммой. По началу он был слишком счастлив и судил рукописи, не думая. Во второй раз, он уже знал, что его оценка будет решать судьбу рукописи, отчего ему было сложно дышать.

В большинстве случаев скринеры были единственными, кто читает рукописи в первом этапе. Если бы Ао отсеял рукопись на данном этапе, никто больше из скринеров не увидел бы её, если автор не подаст её снова на другой конкурс.

Он не был автором или редактором, простой ученик, которому нравятся лайт-новеллы. Действительно ли нормально для Казетани Ао

решать такое?

Особенно когда несколько работ были на грани того, чтобы быть 'рекомендованными во второй этап', Ао терял сон и колебался до самой отправки работы.

Это должна быть работа с лучшим стилем и структурой?

Или креативная рукопись с незрелыми техниками?

Если бы работа, которую не выбрал Ао, была шедевром, который должен был выиграть приз-

Однако, работы, которые он пропускал после долгих колебаний, никогда не проходили второй этап. Рукописи, которые в итоге выигрывали призы, были теми, кто вызывал у него чувство: 'Я должен сделать так, чтобы это прочитали как можно больше людей', и отправлены во второй этап без колебаний.

Некоторые из таких рукописей тоже не проходили. Ао был раздосадован таким результатом, но, когда такая работа выигрывала приз на другом конкурсе, он всегда радовался от всего сердца. Он считал, что работа, которую должны прочитать все, должна быть издана, и не важно каким путём это будет сделано.

Даже истории, в которых Ао был очень уверен, тоже терпели неудачу.

Однако, рукописи, которые он пропускал во второй этап в нерешительности, никогда не проходили дальше. За прошедшие три года, после прочтения более тысячи рукописей, этого никогда не происходило.

После больше десятка конкурсов, где Ао был скринером, его уверенность выросла. Он отправлял работы, которые точно пройдут второй этап без колебаний, а работы, которые заставляли его колебаться, только тогда, когда не было другого выбора. Если у него было несколько работ, которые заставляли его колебаться, то он отсортировывал их основываясь на своих оценках.

Каждая работа имела достоинства, и каждая работа была интересна.

В мире не существовало скучных работ.

Это никогда не изменится.

Итак, Ао продолжил работать скринером.

Но... Время от времени он был смущён. Когда конкурсант узнавал о результате, те кто смог пройти во второй этап, и кто потерпел неудачу на первом, будут чувствовать себя по-разному.

Хиномия-сан беспокоилась, потому что она никогда не проходила дальше первого этапа, что сделало её более закомплексованной. Исходя из этого, должно быть, много участников были подавлены.

Ао хотел по крайней мере, написать в комментарии: Твоя работа определённо чего-то стоит. Я наслаждался ей. Даже при том, что на этот раз результат прискорбный, это абсолютно не лишает тебя будущего потенциала.

На самом деле, был конкурсант, который потерпел неудачу первые десять раз, и выиграл приз на одиннадцатой попытке.

Как я должен написать, чтобы передать эту мысль конкурсантам.... Как я могу помочь им... и не причинять боль?

Чем больше он думал, тем больше запутывался.

Саку Таро считал, что если кто-то прекратит писать после провала, то их страсть была недостаточно сильной, и не нужно волноваться по этому поводу.

Кроме создания историй, в мире было много различных интересов и хобби, которые они могли попробовать.

Ао думал, что мнение Саку Таро было очень практичным.

Однако, когда он вспоминал Хиюки, с опущенной головой и родинкой под её губой, рука Ао подсознательно останавливалась.

- Циан, которую все любят, никогда бы не понравился Субару.

Я хочу помочь Хиномии-сан, потому, что хочу, чтобы она прошла первый этап и завоевала доверие. Однако...

В момент, когда Ао бормотал это, в комнате прозвучал сладкий голос.

“Хммм, Саку, я голодна, давай пойдём поедим~”

“Ах, чуть позже.”

“Давай поедим китайскую еду, я хочу съесть креветки с перцем чили, Саку, ты ведь купишь мне их, хорошо?”

“Хорошо, с удовольствием, только если ты будешь вести себя хорошо.”

“Аека будет хорошо себя вести, гав, хозяин~”

Саку Таро сидел за столом, окружённый компьютерами, и работал, в то время, как взрослая женщина с милой аурой и закрученными ресницами, сидела у его ног. С рукой на его коленях

тёрлась щекой о его талию, она гавкнула как щенок, тоном, который мог растрогать любого. Увидев эту сцену у Ао закружилась голова.

(пр: она, и правда, милая, но...)

“Дядя Саку, я лучше прочитаю это дома.”

Ао взял столько рукописей, сколько мог унести, и приготовился уходить.

“Погоди Ао, давай поедим вместе.”

“Точно~ Ао-чан.”

С грустью сказали Саку Таро и другой человек. Это не была вежливость, они действительно были не против, того, что Ао был с ними в одной комнате, это очевидно.

Но против я—

Это была возлюбленная Саку Таро, Аека.

Аека, сценический псевдоним Канно Аека, она работала сейю. Ао обращался к ней как Аека-сан, но Саку Таро звал её ‘Вава-чан’ или ‘Ванко’, основываясь на её настоящем имени ‘Вако’.

(пр: Мајікоі? Кадзуко я люблю тебя!)

Аека могла выглядеть молодо, но она работала сейю уже много лет. Так же она уже долго встречалась с Саку Таро и часто приходила к нему домой, даже когда Ао учился в начальной школе, задолго до того, как начал работать скринером.

Так как они не заводили семью так долго, для них стать постоянными любовниками было хорошей идеей. Они становились всё старше, для них пожениться было бы неплохой идеей. Но время от времени они ссорились, расходились и снова сходились.

Главной причиной этому была увлечённость Саку Таро работой, из-за которой он игнорировал всё вокруг. Аека, которой нравилось внимание, не могла этого выдержать и эмоционально взрывалась.

— Я хочу расстаться с Саку-саном!

Бывало так. Даже если Ао знал, что Аека хочет, чтобы Саку Таро умолял её остаться, Саку даст неожиданный ответ:

— Да, отлично.

Он смотрел в монитор не отводя взгляд. Это приводило к тому, что Аека закипала, кричала “Невероятно! Саку-сан идиот!” и начинала кидаться вещами.

— Я действительно порву с тобой~ я не хочу тебя больше видеть~~

Аека убегала в слезах. Вот так эти двое жили.

Даже при том, что она говорила, что не хочет его больше видеть, они всё же встретились бы на работе.

Аека была довольна активна в нормальных жанрах, но в играх 18+ она была более известна, она работала в них под разными псевдонимами, в разных частях, каждый месяц. Аека играла главную героиню в игре, которую делал Саку Таро, и так же они познакомились.

До того, как она сделала себе имя в обычных играх, она решила отыгрывать эротические сцены во взрослых играх под псевдонимом. Даже при том, что она сама этого захотела, её гордость и жалость к себе мешали. Она не могла сыграть, как хотела, и режиссёр требовал новые дубли.

— Эй, Аека, отбрось свою ненужную гордость и кричи вслух.

Чтобы помочь Аеке расслабиться, режиссёр озвучивания специально сказал это прямо. Но для напряжённый Аеке это было тяжело.

В этот момент Саку Таро, который был на записи, небрежно сказал:

— Нет, гордость необходима.

Аека, которую приободряли, услышала мужской беспечный голос:

— Без гордости не выйдет создать хорошую работу. Так же, как и везде, я надеюсь, что она будет играть с гордостью.

Тогда он тепло улыбнулся Аеке.

“Я влюбилась в него! Я определённо влюбилась в него! По уши! Я прокручиваю его слова и улыбку в голове тысячи раз!”

Аека досадно сказала Ао после всего.

— Это слишком, Саку-сан делает из меня плохого человека. Его волнует лишь холодная актёрская игра.

Режиссёр звукозаписи был подавлен, а другой персонал немного дурачился, но холодная атмосфера и запись закончились гладко.

Героиня Аеки была хорошо принята игроками, а сцены 18+ были удалены в ремейке для всех возрастов. Когда вышло аниме, Аека открыта взяла на себя роль, и значилась в титрах, как Канно Аека.

Аниме получило много хороших отзывов, и Аека стала популярной сейю в игра нормальных жанров так и со взрослыми сценами. Она смогла сохранить свою гордость и играть в любых жанрах.

Воспользовавшись шансом, Аека взяла на себя инициативу и призналась Саку Таро, он принял её, и они стали любовниками.

“Но, тогда Саку Таро сказал мне прямо, что говорил это всем новичкам. Он не хотел добиться меня, и просто сказал это. Именно в этой сфере его называют убийцей новичков! Разве это не ужасно? Почему никто не предупредил меня до того, как я в него влюбилась!?”

Ао, который в то время был в средней школе, растерялся под её нажимом.

С точки зрения племянника у Саку Таро всегда были женщины. Саку Таро думал, что это были разовые свидания и не гонялся за ними, все эти женщины сблизилась с ним по своей

инициативе.

Итак, после расставания с Аекой, появлялась другая женщина, на такое короткое время, что это удивляло Ао. Тогда Аека ревновала.

“Мне не нравится, что у Саку-сана есть другие женщины.”

И они снова были вместе...

Вчера Аека обняла Ао посреди дороги, потому что у Саку Таро был дедлайн, и он, как обычно, отменил свидание с ней в последний момент, что её очень сильно расстроило.

Ао не повезло столкнуться с Аекой, которая покинула дом Саку Таро.

Возможно, потому, что сейю играла девушек с характерами, не существующими в реальности, и это повлияло на её, или может Аека и была такой, она игнорировала глаза других и действовала как актёр.

Ао уже понял её. Даже при том, что вчера она плакала и обнимала Ао, сегодня она флиртowała с Саку Таро прямо перед ним.

Ао не мог этого больше терпеть.

“Сегодня мне не хочется, а вы двое идите.”

Несчастно сказал Ао.

“О, Ао-куна редко можно увидеть недовольным. Ты поссорился с той супер милой подружкой, с которой ты вчера встречался?”

Аека сказала что-то действительно лишнее.

Вчера она не обращала внимание на Хиюки и продолжала плакать, обнимая Ао, но на самом деле она знала о ней.

“Э-это было не свидание!”

У Ао было смущённое лицо, и Саку Таро сердечно засмеялся.

“О, та тихая и холодная девушка? Хм, красивая юная леди.”

“Она красива как кукла. Белая кожа, длинные тонкие руки, великолепная фигура. Трудно найти знаменитостей такого калибра.”

“О, значит эту девушку добивается Ао. Итак? Расстроился, потому что дела с ней идут не так гладко?”

Саку Таро, кажется, знал, что Ао был обеспокоен, когда тот читал рукописи. Ао не мог недооценивать его дядю в такой ситуации.

“Я уже сказал, что это не так. Хиномия-сан пишет лайт-новеллу, и я даю ей советы. Вчера мы пошли в океанариум, чтобы найти справочные материалы. Так или иначе... Хиномия-сан уже сказала мне, что не хочет, чтобы я разговаривал с ней в школе...”

Пробормотал он неумышленно.

Саку Таро и Аека широко раскрыли глаза.

“Ао-кун, она сказала тебе что-то гадкое?”

“Просто, что ты сделал, Ао?”

Так как он уже сказал так много, Ао подумал, что он мог бы обсудить и с ними это, и продолжил:

“Она не хочет, чтобы я говорил с ней... Сделал ли я что-то, что заставило её сказать это... я не знаю. Мы весело провели время в океанариуме, когда мы болтали на обратном пути, атмосфера была спокойной. После того, как мы вышли со станции, ничего такого не произошло...”

Под слабым жаром заходящего солнца, Хиюки казалась исключительно яркой, её щеки были красные, потому, что она застенчиво сказала, что надеется, что Казетани-куну понравится то, как она напишет фантастическую историю с предзнаменованием. Кроме того—

“Однако, когда я поздоровался с ней в школе этим утром, её реакция была холодной... После школы мы пошли в кафе, которое часто посещаем, чтобы обсудить её рукопись. Внезапно, её лицо стало печальным, и она сказала, что героине никогда не понравился бы главный герой.”

Когда он вспомнил, как Хиюки сказала, что ‘мы не совместимы’, Ао почувствовал боль в груди и тихо повернулся.

“Эй, Ао, может это...”

“Это должно быть этим.”

После рассказа Ао у этих двоих взрослых было сложное выражение на лице.

Саку Таро бы немного удивлён, в то время как Аека выглядела виновато.

Казалось, они поняла, почему Хиюки была несчастна—

“Итак, почему Хиномия-сан внезапно стала относиться ко мне холодно?” (пр: чувак, ты даже сам всё высказал, и до тебя всё ещё не дошло, КАК?)

Серьёзно спросил Ао, и Аека ответила с нежными глазами, которые тепло защищали мальчика:

“Потому что она ревнует, Ао-кун.”

†

“В чём дело, Хиюки, ты не притронулась к еде.”

Хиюки, которая сидела на татами во время ужина напротив её бабушки, услышав её упреkania, испуганно подняла плечи.

Держа свою чашку в морщинистой руке, её бабушка смотрела на Хиюки острыми глазами.

“Всё ещё не выздоровела?”

Казалось, она обвиняла Хиюки, заставляя её поникнуть. Всегда было так, когда Хиюки простужалась, её бабушка говорила: “Это – твоя ошибка, что ты не уследила за своим здоровьем и простудилась. Заботься о себе сама.” Она не вела себя, как другие матери, которые готовили для своего ребёнка горячую воду или пакеты со льдом.

Хиюки могла лишь следовать инструкциям бабушки и принять лекарства из домашней аптечки, отрезать яблоко, и кушать одной в широкой тихой комнате.

Если бы она показала признаки дискомфорта и вялости перед её бабушкой, то выслушала бы лекцию о том, что она слишком хилая и не заботится о себе.

В день, когда они ходили в океанариум, Хиюки вернулась домой немного позже её комендантского часа. Поэтому использовала в качестве оправдания то, что она почувствовала себя не хорошо, и решила немного отдохнуть перед тем, как вернуться. Её бабушка сказала, что ей нездоровилось, потому что она сделала с её телом что-то неудобное. После этого её бабушка постоянно говорила это.

Каждый раз, когда ей нездоровилось, она должна была выслушивать это.

“Прошу прощения, я просто задумалась.”

Ответила Хиюки склонив голову. Бабушка ответила строгим голосом:

“Это грубо, думать о посторонних вещах во время еды, если ты будешь делать так, тот кто кушает вместе с тобой, будет недоволен, поэтому не делай этого.”

“...Извините.”

“О чём ты думала?”

“...Математика сложная.”

Её бабушка снова посмотрела прямо на Хиюки.

Хиюки почувствовала холод, как будто та смотрела сквозь неё.

Бабушка сказала строгим голосом:

“Если ты должным образом учишься в школе, ты можешь получить хорошие оценки, не посещая дополнительные занятия. Ты думаешь, что учиться трудно, потому что ты трудишься недостаточно.”

“...Я извиняюсь, я буду упорно трудиться и не буду относиться к учёбе легкомысленно.”

Терпя пристальный взгляд своей бабушки, ей удалось закончить безвкусный ужин. После мытья посуды, она, наконец, смогла остаться в комнате одна.

Но всё это время она думала об Ао.

Казетани-кун уже сказал мне ‘доброе утро’... Я всегда хотела, чтобы мои одноклассники здоровались со мной естественно...

— Всё хорошо, если ты не будешь здороваться со мной по утрам...

Сказала она ему.

Независимо от того, насколько Казетани-кун добр и нежен, должно быть, это было неожиданно.

Когда Ао попросил, чтобы она перечислила причины, почему героине нравится главный герой, она не смогла ничего придумать, и её сердце заполнилось отчаянием.

Для Субару естественно полюбить Циан.

Циан была нежна как Ао, девушка, которая широка, как синее небо, та, кого любой бы полюбил.

Но точно так же, как Циан не могла полюбить Субару, симпатия Ао к Хиюки тоже была невозможна.

Ао сказал, что он не популярен, но это было не так. Многим девушкам нравится Ао, включая ту женщину—

Она не коллега его дяди, но на самом деле его возлюбленная, которая старше него.

Она чувствовала ноющую боль глубоко в груди, кто-то раздражающий, как она, не могла подойти к популярному Ао. Хиюки впадала всё глубже в отчаяние, думая, что для Ао было невыносимо напрасно тратить время с такой, как она.

Подруга Казетани-куна... я ненавижу, когда Казетани-кун после школы встречается с другими девушками...

†

Следующим утром, Хиюки до сих пор не продвинулась в своей рукописи.

Она чувствовала, что мир, полный вещей, которые она медленно создавала вместе с Ао, потерял свой блеск.

Именно такие тривиальные ежедневные сцены, скучная, затянутая история... я не хочу, чтобы Казетани-кун видел это.

Хиюки выключила питание и покинула компьютерный класс.

Она вошла в классную комнату прямо перед началом самообучения. Ао, который разговаривал с одноклассниками вокруг него, поднял голову и посмотрел на Хиюки. Хиюки второпях отвела взгляд, села на своё место и затем посмотрела на Ао. Так получилось, что Ао снова посмотрел на Хиюки в этот момент... у него было странное лицо, словно он хотел что-то сказать.

Кажется, Казетани-кун очень обеспокоен тем, что я вчера сказала...

Когда они смотрели друг на друга, в груди Хиюки пульсировала боль, и она чувствовала себя виноватой.

В этот момент лицо Ао покраснело.

Это был первый раз, когда она видела, что Ао вот так покраснел, и Ао быстро отвернулся.

Казетани-кун... он действительно сердиться на то, что произошло вчера...? (пр: два сапога пара)

Она была той, кто сказал те грубые слова Ао, и убежала от него, но, когда она увидела, что Ао так прямо отвернулся, Хиюки всё ещё чувствовала боль в груди, и ей хотелось плакать.

После этого Ао время от времени посматривал на Хиюки. Когда их взгляды встречались, он отворачивался, и процесс повторялся.

Каждый раз, когда это происходило, Хиюки крепко сжимала свою акулу китефин, плотно сжимала губы и терпела пульсирующую боль в груди.

После окончания школы, Хиюки вышла из класса первой и отправила Ао сообщение снаружи здания.

“Извини, рукопись совсем не продвинулась, давай сегодня отдохнём.”

После отправки сообщения, Хиюки почувствовала, как печаль заполнила её грудь.

Возможно, написание рукописи вместе со мной обременяет Казетани-куна. Возможно, его подруга сказала ему что-то, но Казетани-кун стесняется сказать мне, что больше не сможет встречаться со мной после школы. Вероятно, поэтому он продолжает смотреть на меня, как будто у него есть что мне сказать...

Чем больше она думала об это, тем больше считала, что это имело смысл. Когда Хиюки вышла их школьных ворот с низко опущенной головой, даже погода стала мрачной.

“Ах, замечательно, я нашла тебя.”

Внезапно, она услышала милый голос.

“Ты действительно выделяешься, я увидела тебя издалека. Твоя аура отличается от других студентов. Ах, извини, что так внезапно заговорила с тобой, я – друг Казетани-куна, который учиться вместе с тобой. Я – Канно Аека, можешь уделить мне время?”

Милая женщина, старше, чем она, та, кто крепко обнимала Ао перед станцией, улыбаясь стояла перед Хиюки.

Сегодня она была одета действительно красиво, модная мини-юбка и блузка без рукавов, которые очень ей шли. После того, как она услышала это ещё раз, Хиюки вернула себе дар речи, действительно милая и очаровательная.

“Я – сейю, ты знаешь, кто это?”

Сейю! Казетани-кун встречается с сейю?

“Извини... я не смотрю телевизор.”

“Ахх, всё нормально, сейю не так уж и известны. О, кстати, я должна развеять некоторое недоразумение.”

Сердце Хиюки бешено забилося.

Казетани-кун встречался со тобой после школы, только чтобы написать рукопись и пошёл с

тобой в океанариум, только потому, что был добр к тебе. Пожалуйста, не пойми меня неправильно, и не думай, что ты особенная, я девушка Казетани-куна. Вот что она хочет дать понять...

(пп: Девушки, вы всегда так, да?)

Как бы Хиюки не думала, это и была причина, по которой подруга Ао пришла, чтобы встретиться с ней.

“Это об Ао-куне...”

Как я и думала.

На мгновение грудь Хиюки напряглась.

“Я не— ”

Недоразумение. Когда Хиюки собиралась сказать это.

“Тот, с кем я встречаюсь, это дядя Ао-куна, Ао-кун мне как младший брат.”

“...Ха?”

“Я часто сорюсь с дядей Ао, и всегда плачу, Ао-кун всегда добр и утешает меня, поэтому я подсознательно хотела быть с ним. Я старше него, поэтому это выглядит странно. Я думала об это, но Ао-кун не похож на Саку-сана, но что-то общее у них есть. Когда Ао-кун по-доброму ко мне относится, он похож на Саку-сана, что успокаивает моё сердце.”

Сладкий голос Аеки казался провокационным, и Хиюки, которая уже дрогнула, ещё больше запуталась.

Что говорит этот человек? Казетани-кун утешал её...? Потому что Казетани-кун похож на своего дядю...? Когда Казетани-кун по-доброму относится к ней это успокаивает её сердце, поэтому она хочет быть с ним...?

В голове у Хиюки вспыхнула сцена, как Аека обнимает Ао, и её сердце продолжило колотиться.

Этот человек - возлюбленная дяди Казетани-куна, но у неё есть отношения с Казетани-куном...

Её мозг нагревался.

“Я... я должна идти.”

“Ах, подожди, я ещё не закончила.”

“Мне нечего тебе сказать.”

Так или иначе, она не хотела больше слышать её сладкий голос. Одна лишь мысль о Ао, с которым она изменяет его дяде, вызывала в её груди боль. Хиюки прошла мимо Аеки с напряженным лицом—

(пп: тут используется термин NTRed - замутить неторэ, или как правильно, один из жанров хентая)

“Ах, Ао-кун.”

Она услышала, что сказала Аека.

Затем она услышала голос Ао.

“Хм? Аека-сан, что ты делаешь в нашей школе?”

“Я хотела что-то сказать Хиномии-сан, но я думаю, она меня ненавидит.”

“Хम्म? Ах, Хиномия-сан?”

Ао издали обратился к Хиюки.

Хиюки ускорила шаг.

Но Ао был на велосипеде и нагнал её в мгновение ока.

Дождь, похожий на туман, начал падать с серого неба. Ао ехал на велосипеде рядом с Хиюки, проходящей через ряды цветущих вишнёвых деревьев. Он сказал:

“Хиномия-сан, извини, я не думал, что Аека-сан пойдёт искать тебя. Что она сказала тебе?”

Ао выглядел растерянным, его лицо покраснело, наверное, от того, что он вложил все силы догоняя её, и ещё не отдышался.

“... Она сказала, что встречается с дядей Казетани-куна, и Казетани-кун ей как младший брат...”

Холодно ответила Хиюки тихим тоном, не сбавляя темп. Ао ответил низким голосом:

“Это правда! Аека - встречается с моим дядей... Что ещё она сказала?”

“Казетани-кун, это действительно нормально?”

“Ха?”

Хиюки повернулась и заговорила довольно сильным тоном, что заставило Ао широко раскрыть глаза.

Влюбиться в возлюбленного твоего дяди, Казетани-кун такой жалкий.

Неистовые эмоции, бурлящие в её голове и груди, причиняли боль, как будто разрывая её.

“Мне это не нравится, Казетани-кун, измены...”

В её глазах стояли слеза, но у Ао будут проблемы, если она заплачет здесь. Хиюки отвернулась и побежала от Ао с такой скоростью с какой могла.

Позади неё.

“Хиномия-сан!”

Послышался крик Ао, но она не повернулась.

†

“Это всё вина Аеки, всё стало ещё хуже.”

Той ночью.

В доме Саку Таро, сказал Ао горьким голосом держась за вески.

“Хиномия-сан навывдумывала, как она могла подумать о отношениях между мной, Ао-куном и Саку-саном? У неё слишком бурная фантазия, или она слишком упряма.”

Преступник Аека не задумываясь перешла прямо к делу.

У Саку Таро тоже был ошеломлённый взгляд.

“Как же жаль, что я не смог испытать этот тип любовной комедии в старшей школе.”

Ао хотел сказать Аеке, что у Саку Таро не было интереса к старшеклассницам, и он встречался только с ученицами колледжа, и работающими взрослыми.

Но это добавило бы ему проблем.

Ао вздохнул.

“Хиномия-сан серьёзный человек, и другие легко могут задеть её. Она легко верит другим людям, и с подозрением относится к вещам.”

“Какая проблемная девочка.”

Сказала проблемная женщина Аека. Ао почувствовал слабость, и Саку Таро сказал ему:

“Раз ты так хорошо её понимаешь, дальше, как герой любовной комедии, ты должен мужественно сделать свой ход. Между ожиданием и действием, ты должен выбрать действие. Между прочим, если ты выберешь ожидание, это приведёт к форсированной плохой концовке.”

“Не сравнивай мою жизнь со своими видеоиграми.”

“О, правда? Но жизнь похожа на видеоигру, но только нет кнопки перезагрузки. Если ты ничего не сделаешь, то она продолжит думать неправильно и будет всё дальше от тебя отдаляться.”

“Угх...”

Ао хотел возразить, но не смог ничего придумать.

Я не хочу, чтобы Хиномия-сан неправильно думала, что мне нравится Аека.

На следующее утро, Ао ждал Хиюки перед компьютерным классом, но она не появилась.

Ао вернулся в класс перед началом самообучения, чтобы найти Хиюки с ледяным лицом.

Два дня назад, Аека сказала, что Хиюки ревнует, поэтому вчера он был озабочен этим и продолжал посматривать на неё. Когда их взгляды встречались, он краснел, а затем повторял этот глупый цикл. Его одноклассники говорили: “Ао снова смотрит на Хиномию” “Хиномию

невозможно добиться, просто сдайся” “Я познакомлю тебя с девушкой, она такая же красивая как Хиномия, но она весёлая и хорошо поладит с Ао. Она тоже красивая.”

Однако, сегодня Ао был решителен и смотрел прямо на Хиюки.

До этого дня, у него никогда не было таких сильных чувств к девушке.

†

Когда он был во втором классе средней школы, он без памяти влюбился в девушку из соседнего класса. Та весёлая девочка, часто заходила в класс Ао, чтобы поиграть.

Ао думал, что её весёлый смех был восхитителен и подолгу слушал его. Та девушка разговаривала с друзьями в центре класса, затем повернулась к Ао со сладким взглядом, заставляя его сердце остановиться.

Оказалось, что они оба входят в комитет по украшению, и когда они украшали конференц-зал, он начал близко с ней общаться. Эта девочка взяла на себя инициативу и заговорила с ним первая, что вызвала у него много ожиданий.

Ао думал, что ему нравилась эта девочка.

Но ей нравился друг Ао.

Она часто приходила в класс Ао, чтобы увидеть его друга. Когда она смотрела в сторону Ао своим сладким взглядом, она смотрела на его друга, который был рядом с ним.

Она подружилась с Ао, только потому что хотела попросить помощи в её сближении с ним.

— Казетани-кун, ты ведь поможешь мне, правда?

Когда она с надеждой смотрела на него, всё предзнаменования, которые Ао не замечал, внезапно обнаружили. Это было сокрушительным ударом для него, и он не смог ответить сразу.

— Хорошо.

Итак, с помощью Ао, дёргающим за ниточки, она покоряла сердце его друга. Те двое начали встречаться перед началом летних каникул.

Первую половину лета его друг был занят свиданиями, и это стало действительно скучным временем для Ао.

Именно поэтому он закончил своё домашнее задание раньше.

Возможно, Ао мог отказать ей, и рассказать о своих чувствах. Но он не сделал этого.

Я люблю тебя, и не могу поддержать тебя в твоей любви к кому-то ещё. Ао не мог этого сказать.

Не потому, что он волновался о своём друге, или не желал ей счастья.

Это всё было лишь оправдания. Просто Ао чувствовал, что его чувства не были сильнее, чем у неё. Ао никогда никого не ненавидел.

Он легко мог разговаривать со всем и поддерживать их.

Однако, это значило, что ему никто особенно не нравился? Эта мысль ползала у него в голове. Даже если бы он в кого-то влюбился, если другой человек испытывал более сильные чувства, не уступил ли он, как сделал это на втором году средней школы?

‘Это тот человек’ на всю свою жизнь, испытывал ли Ао такие сильные эмоции?

— Казетани-кун... ведь нет никого, кого бы ты ненавидел, правда?

— Независимо от того, насколько неумелая или скучная история, Казетани-кун может ей наслаждаться...

Когда Хиюки спросила его об этом, сердце Ао остановилось, и он почувствовал неловкость.

— Это интересно, Ао?

— Да! Они все интересные!

Когда он увидел, как Ао был поглощён рукописями, Саку Таро сказал горьким голосом и лицом:

— Вот как.... Они все интересные?

†

Ао чувствовал то же самое, что и Саку Таро тогда.

Он никого не ненавидел, все работы были ему интересны. С другой стороны, он не чувствовал ничего особенного или трогательного.

Ему было стыдно за себя, именно поэтому его привлекла страсть, которой были наполнены рукописи в этих коробках.

Однако, в этот момент, у Ао были настолько сильные чувство к Хиюки, что он не мог отступить.

После нетерпеливого ожидания конца первого урока, Ао встал и подошёл к Хиюки.

Когда его одноклассники увидели, что делает Ао, они потрясённо уставились на них.

Хиюки всё так же сидела на стуле, и смотрела на Ао.

Ао никогда не подумал бы, что он приблизиться к Хиюки в классе. И прямо сейчас его лицо должно было выглядеть серьёзным и строгим.

Что, черт возьми он делает? Их одноклассники проглотили слюну, потому что Ао схватил руку Хиюки.

“Я хочу кое-что тебе сказать, Хиномия-сан, пожалуйста пойдём со мной.”

Хиюки раскрыла губы, под которыми была пленительная родинка. Наверное, она хотела что-то сказать, но не могла произнести и слова, потому что её губы дрожали.

Потянув руку, которая была настолько тонкой, что могла сломаться в любой момент, Ао

поспешно вышел в коридор. Ученики, мимо которых они прошли, с удивлёнными лицами высовывали головы из классной комнаты, и уставились на них.

Ао пошёл вверх по лестнице и направился на крышу.

Дверь на крышу была заперта, поэтому Ао остановился перед ней, положил руки по обе стороны от Хиюки, чтобы заблокировать ей путь к отступлению.

(пр: Чувак давай! Ты сможешь!)

Плечи Хиюки резко упали.

Расстроенный взгляд в её глазах сменился замешательством.

“Хиномия-сан.”

Сказал Ао серьёзным тоном:

“Аека – возлюбленная моего дяди, я не люблю Аеку, и не влюблюсь в неё, и не буду изменять с ней!”

Хиюки всё ещё не могла сказать и слово. Даже если бы она захотела убежать, как в прошлый раз, она не смогла бы, потому что Ао ограничил её движения.

Если бы это был обычный Ао, то он определённо в панике отступил бы, когда увидел испуганное лицо другого человека. Но сегодня... он кричал на со страхом смотрящую на него Хиюки, которую была в ловушке.

“Я больше не хочу, чтобы Хиномия-сан неправильно думала!”

Её длинные ресницы и симпатичные губы с родинкой немного дрожали.

“Кроме того, будь то классная комната или где-либо ещё, я буду здороваться с Хиномией-сан, если захочу, и буду говорить с тобой, если захочу! Если ты не можешь написать свой роман, то обсуди это со мной!”

Голос Хиюки наконец достиг ушей Ао.

Она смотрела на Ао, и, используя всю свою силу, что у неё есть... выжимала эти слова...

“...Да.”

Это до сих пор казалось немного запутанно – но её голос охладил голову Ао. Вместо неё, у него нагрелось лицо.

Что я делаю!?

Притащил Хиномию-сан в такое место, и делаю такое.

Он торопливо убрал руки, которые задерживали Хиюки. И, с красным лицом, тревожно сказал:

“Д-давай вернёмся в класс.”

На этот раз Хиюки не говорила, она немного открыла свой рот и счастливо кивнула.

†

Ао и Хиюки вернулись в класс с красными лицами. Пристальные взгляды их одноклассников упали на них, и от удивления, их глаза раскрылись ещё шире.

Оставляя Ао, глаза которого дрогнули от неловкости, в стороне, даже бледные щеки 'Ледяной Девы' Хиномии Хиюки были красными. То, как она опустила ресницы, выглядело действительно робко.

И родинка рядом с её ртом выглядел действительно очаровательно. Вместо её обычной ледяной ауры, вокруг неё была сладкая и счастливая атмосфера!

Хиюки выглядела так весь день. Ученики из других классов, которые услышали эту новость, пришли посмотреть на Хиюки, которая счастливо улыбалась, и были потрясены.

Что произошло? Эй ты, что ты сделал? Почему Хиномия всё улыбается? Ао атаковали со всех фронтов, он мог только держаться.

“Что с Хиномией-сан? Недавно она была так возбуждена и не могла хорошо выразить свои чувства.”

Ао ответил.

“Что за чёрт, ты хочешь сказать, что это настолько легко!”

“Друг? Ты её друг!?”

“Черт побери! Я думал, что тебя точно отошлют! Мы уже даже запланировали сводить тебя в караоке, чтобы ободрить после неудавшегося признания. А теперь если мы это сделаем, мы будем выглядеть глупо.”

“...После сходим погулять парами?”

“Ты уже планируешь двойное свидание!?”

Некоторые ругались, другие вздыхали и некоторые завидовали.

Ну, со стороны девушек тоже были мнения.

“Хиномия-сан действительно красива, когда улыбается.”

“Теперь вся её личность чувствуется намного более нежной.”

Когда уроки закончились, Ао подошёл к месту Хиюки.

“Хиномия-сан, давай пойдём в кафе вместе.”

“...Хорошо.”

Хиюки робко кивнула.

Девочки попрощались с ней.

“До свидания, Хиномия-сан.”

Когда она услышала одноклассниц, Хиномия была потрясена. Ао тихо сказал ей:

“Попробуй, Хиномия-сан.”

“Д-до свидания...”

Хиюки раскрыла свои губы с родинкой и попрощалась с одноклассниками. Её осторожная улыбка заставила сердца мальчиков и девушек заволноваться, и все начали прощаться с ней:

“Пока-пока.”

“Увидимся завтра, Хиномия-сан.”

“Кстати, пока, Казетани-кун.”

Хиюки счастливо со всем попрощалась.

†

“Ээх... извини, что напугал тебя сегодня.”

За их обычным круглым столом в кафе Хиюки заказала мятный чай и Ао чай с Хризантемой, который обычно пила Хиюки. После того, как его эмоции остыли, его лицо залило краской, и Ао извинялся, склонив голову.

Вероятно, Хиюки вспомнила, что сделал Ао и реакцию одноклассников, её лицо тоже покраснело.

“Совсем нет... я правда счастлива.”

Пробормотала она.

Её лицо было слишком красивым и взволнованным, тогда Ао с улыбкой сказал:

“Хиномия-сан, ранее ты сказала, что не знаешь, почему Циан нравится Субару.”

Глаза Хиюки стали мрачными.

“Н-ну...”

“Я знаю почему”

Ао уверенно смотрел прямо на Хиюки и сказал:

Глаза Хиюки дрогнули.

“В своём мире Субару был изгоем и был совсем один, но не на кого не затаил обиду, так ведь? Поэтому у него чистый и сильный дух. Поэтому, когда он попал в другой мир, и столкнулся с проблемами, он, кто не привык к множеству поражений, всё же продолжал усердно работать. Он, который не мог сформировать ментальную связь, даже стал партнёром Генриха, так ведь? Субару упорно трудился, даже когда никто этого не знал, и не сдавался, даже когда у него не было стимулов продолжать. Я думаю, что его осторожная и нежная натура замечательна, даже при том, что по его внешности нельзя сказать, о чём он думает, он постоянно заботится о множестве вещей. С его контрастирующими внешностью и характером, разве это не интрига и

не призыв другим, чтобы узнать его?”

Хиюки держала свои губы с родинкой закрытыми, слушая Ао. В её прозрачных глазах было удивление, с медленно подкатывающимися слезами.

Ао застенчиво улыбнулся.

“И разве не только Циан знала, что Субару из другого мира, и как он упорно трудиться, и другие вещи о нём? Только она знала, какой он в действительности, разделение этой тайны является волнующим опытом и ощущается, как нечто особенное, правда?”

“Да... Да.”

Хиюки всхлипывала и бормотала:

“Точно... когда ты действительно счастлив, твоё сердце будет биться чаще.”

Она казалась немного робкой, как будто пыталась подтвердить, то что чувствовала Циан.

“Разве это неправильно? Поэтому это не странно, что Циан полюбила Субару.”

Ао глазами спросил: “Правда?” Хиюки ответила счастливым пристальным взглядом:

“Правда... Это совсем не странно.”

“Теперь, мы просто должны передать это читателю, давай подумаем об этом вместе.”

Хиюки с улыбкой вытерла слезы бледным пальцем.

“...Да, я буду упорно трудиться.”

†

Саку Таро и Аека сидели там, где Ао и Хиюки не могли увидеть их, и наблюдали за их чистым и невинным общением.

“Какой милый и кислый парень~”

“Да, любовно-комедийный сериал.”

После того, как они увидели Ао и Хиюки в школьных воротах, они пошли за ними до кафе.

Обсуждение, кажется, шло гладко, подруга Ао – настоящая красавица, но накладывать руки на старшеклассников было слишком непристойно, поэтому они спокойно разговаривали. Напротив них, Ао и Хиюки время от времени застенчиво склоняли головы, краснели и улыбались, продолжая болтать.

†

“Кстати, Хиномия-сан.”

“Хм?”

“Раньше ты могла бы не поверить, но в простой на вид повседневной жизни, бывают драматические кульминационные моменты. Сближение друг с другом, для постороннего,

может не походить на грандиозное событие, но оно очень значимо для них самих. Вспоминая это, ты будешь думать 'Ах, тогда было действительно невероятно...'

"Да... Да."

Они оба снова покраснели. Хиюки раскрыла губы, с родинкой пол ними, и пробормотала:

"Даже в повседневной жизни, есть много вещей... который могут заставить сердце биться чаще."

<http://tl.rulate.ru/book/3895/70874>